

Цифровые финансовые активы как инструмент монетизации нематериального потенциала регионов

Вагин Сергей Геннадьевич

Д-р экон. наук, проф. базовой каф. инфраструктуры финансовых рынков
ORCID: 0000-0003-4328-8713, e-mail: sg_vagin@guu.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация

Проведен анализ особенностей развития российского финансового рынка с внедрением цифровых технологий в финансовую сферу и соответствующих этим процессам корректив в нормативно-правовые аспекты финансовой деятельности. Выход на рынок новых инвестиционных инструментов позволил диверсифицировать инвестиционный портфель. Их основной особенностью является функционирование на базе технологии блокчейн, которая позволяет осуществлять торговые операции без посредников. Если объединить цифровые финансовые активы с существующими криптовалютами, внедрить национальную цифровую валюту (цифровой рубль), это может существенно ослабить эффект санкций, которые в настоящее время препятствуют проникновению зарубежных инвесторов на российский финансовый рынок – это одно из потенциальных направлений применения цифровых финансовых активов. В контексте монетизации регионального потенциала цифровые финансовые активы могут служить одним из инструментов оптимизации долговой нагрузки консолидированных бюджетов субъектов федерации. В настоящее время они рассматриваются инвесторами как долговые обязательства. С учетом роста долговой нагрузки регионов, увеличения расходов федерального бюджета на бюджетные кредиты регионам и заимствований регионами среди коммерческих банков цифровые финансовые активы могут стать важным элементом снижения долгового бремени регионов. Максимального эффекта можно добиться путем снятия ограничений на взаиморасчеты в национальной цифровой валюте (цифровой рубль) и обеспечения доступа зарубежных инвесторов на российский рынок цифровых активов.

Ключевые слова

Анализ, блокчейн, перспективы развития, региональные бюджеты, регионы России, санкции, финансовый рынок, цифровизация, цифровые финансовые активы

Для цитирования: Вагин С.Г. Цифровые финансовые активы как инструмент монетизации нематериального потенциала регионов // Вестник университета. 2025. № 10. С. 264-272.

Digital financial assets as a tool for monetizing the intangible potential of regions

Sergey G. Vagin

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Financial Markets Infrastructure Basic Department
ORCID: 0000-0003-4328-8713, e-mail: sg_vagin@guu.ru

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The peculiarities of the Russian financial market development by implementing digital technologies in the financial sector and the corresponding adjustments to the regulatory and legal aspects of financial activity have been analyzed. The entry of new investment instruments into the market has allowed to diversify the investment portfolio. Its main feature is functioning based on blockchain technology, which allows trading operations without intermediaries. If digital financial assets are combined with existing cryptocurrencies and the national digital currency (digital ruble) is introduced, it can significantly weaken the effect of sanctions that currently prevent foreign investors from entering the Russian financial market. It is one of the potential applications of digital financial assets. In the context of regional potential monetization, digital financial assets can serve as one of the tools for optimizing the debt burden of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation. Currently, investors consider it as debt obligations. Considering the growing regional debt burden, the increase in federal budget expenditures on budget loans to the regions and borrowing by the regions among commercial banks, digital financial assets can become an important element in reducing the regional debt burden. The maximum effect can be achieved by removing restrictions on mutual settlements in the national digital currency (digital ruble) and ensuring access for foreign investors to the Russian digital asset market.

Keywords

Analysis, blockchain, development prospects, regional budgets, Russian regions, sanctions, financial market, digitalization, digital financial assets

For citation: Vagin S.G. (2025) Digital financial assets as a tool for monetizing the intangible potential of regions, *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 264-272.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация – объективный процесс трансформации современной экономики под влиянием технического прогресса, и финансовый рынок не является здесь исключением. Помимо общего внедрения цифровых технологий в биржевые и торговые процессы, упрощающие и отчасти автоматизирующие деятельность эмитентов, брокеров и инвесторов, за последние несколько лет на рынке появился принципиально новый вид финансовых инструментов, основанный на технологии распределенного реестра – цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). Их особенность заключается в том, что цифровые права на различные активы оформлены через блокчейн, а совершение сделок осуществляется через смарт-контракты, что снижает зависимость финансовых операций от посредников. Это представляется серьезным преимуществом, особенно в сложившейся политико-экономической обстановке и при санкциях на трансграничную финансовую торговлю. Однако это требует высокого уровня развития технологий на каждом этапе торговой и инвестиционной деятельности.

Пандемия COVID-19 в 2020 г. значительно способствовала ускорению цифровой трансформации экономики в целом и финансового рынка в частности. Именно к этому периоду относятся первые отечественные государственные законодательные инициативы в области ЦФА [1; 2]. Несмотря на правовое оформление самих по себе цифровых активов и особенностей обращения с ними, первые шаги в период пандемии не привели к заметному движению на финансовых рынках по торговле цифровыми активами. Ситуация так и находилась бы в состоянии стагнации, но введение санкций в 2022 г. внесло свои коррективы, ускорив внедрение нового финансового инструмента. Н.С. Земков особо указывает на то, что ЦФА начали активно развиваться именно под влиянием санкционного фактора [3]. Первая сделка с ЦФА прошла именно в июле 2022 г. [4]. К настоящему времени этот вид активов получил достаточно широкое распространение и превратился в практически обычный финансовый инструмент на рынке.

Некоторые авторы находят и иные действующие на развитие ЦФА факторы, например, майнинг криптовалют. А.А. Доцатов считает, что юридическое закрепление и законодательное оформление статуса ЦФА происходило на фоне резкого роста интереса к майнингу криптовалют в 2022 г. [5]. Он показывает, что в апреле 2022 г. вносился законопроект «О майнинге», для развития которого Российская Федерация (далее – РФ, Россия) имеет ряд конкурентных преимуществ (прежде всего наличие значительного количества свободных энергетических мощностей и высокая доля недорогих источников – атомные и гидроэлектростанции – в структуре генерации электроэнергии). В июле 2022 г. осуществилась первая сделка в формате ЦФА на финансовом рынке. Из сопоставления этих идущих друг за другом событий А.А. Доцатов делает вывод о том, что первичным фактором развития законодательных инициатив в сфере ЦФА является обеспечение деятельности майнинга с правовой точки зрения, а появление финансовых инструментов – это дальнейшее развитие темы цифровых активов, которую подстегнули санкции 2022 г. и более поздних периодов.

Эта версия также имеет право на существование наряду с прочими. Представляется более логичным, что все факторы сыграли ту или иную роль в становлении цифровой торговли на основе блокчейна в России, но ведущую роль в этом сыграли санкции.

Помимо возможностей снижения санкционных рисков, М.Р. Кушниренко обращает внимание на то, что ЦФА позволяют диверсифицировать инвестиционные портфели за счет инновационных продуктов и расширить перечень финансовых услуг, способствуют росту финансовой устойчивости компаний и институциональных инвесторов [6]. В качестве практического примера он приводит расчеты экономической эффективности выпуска ЦФА для рефинансирования долговых обязательств и оценивает потенциальный экономический эффект до 75 млрд руб. за счет снижения расходов по обслуживанию кредитов для компаний. Фактически этот подход схож с «традиционным» рефинансированием долговых обязательств. Как инструмент рефинансирования ЦФА также могут применяться на финансовом рынке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применение системного анализа в исследовании позволяет получить исчерпывающие результаты по возможностям применения цифровых финансовых активов не только как дополнительного элемента российского финансового рынка, но и как инструмента монетизации нематериального потенциала субъектов федерации.

В качестве основных источников информации используются данные Банка России по деятельности платформенных сервисов и информация Федерального казначейства по структуре региональных бюджетов за 2024 г.^{1,2}

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ЦФА

В январе 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», являющийся продолжением Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ^{3,4}. Они регламентировали новое для российского финансового рынка явление – цифровые финансовые активы [7].

Как отмечает В.А. Кинсбурская, основным назначением новых законов является урегулирование процедуры правового регулирования обращения с ЦФА [8]. Их общей целью было формирование в России нового финансового направления с применением современных технологий. Однако существующая на тот момент система налогообложения приводила к взиманию налогов с действий с цифровыми активами на общих основаниях: с уплатой налога на прибыль для организаций в момент выпуска активов, налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в момент их покупки и взиманием налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Это вело к ожидаемой нецелесообразности использования таких финансовых инструментов для потенциальных инвесторов.

В связи со сложившейся ситуацией и необходимостью уточнения неоднозначности в трактовках 14 июля 2022 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ, который ввел особый порядок налогообложения ЦФА, освобождающий от НДС большую часть операций с цифровыми активами, а также регламентировал четкое оформление процедур возникновения обязанности уплаты НДФЛ и налога на прибыль⁵.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦФА В РОССИИ

Принятые законодательные меры положили начало формированию в России рынка ЦФА уже в 2022 г. Однако по итогам года объем рынка не превысил 1 млрд руб. вследствие неуверенности инвесторов и эмитентов в новом виде финансовых инструментов. 2023 г. показал заметный рост внимания к ЦФА, объем продаж которых начал расти практически в геометрической прогрессии. На рынок начали выходить крупные эмитенты, что стало одним из триггеров процесса. С другой стороны, стало быстро расти число активных пользователей цифровых систем – покупателей активов. Динамика финансового рынка ЦФА по данным Банка России показана в таблице.

Таблица

Статистика финансового рынка ЦФА по кварталам
с II квартала 2023 г. по II квартал 2025 г.

Рынок ЦФА	II кв. 2023 г., млрд руб.	III кв. 2023 г., млрд руб.	IV кв. 2023 г., млрд руб.	I кв. 2024 г., млрд руб.	II кв. 2024 г., млрд руб.	III кв. 2024 г., млрд руб.	IV кв. 2024 г., млрд руб.	I кв. 2025 г., млрд руб.	II кв. 2025 г., млрд руб.
Число действующих выпусков ЦФА на конец квартала, ед.	35,0	106,0	252,0	289,0	375,0	577,0	902,0	1 011,0	1 123,0

¹ Банк России. Инфраструктура финансового рынка: основные показатели деятельности платформенных сервисов. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file (дата обращения: 04.08.2025).

² Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Режим доступа: <https://www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 04.08.2025).

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 04.08.2025).

⁴ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44616> (дата обращения: 04.08.2025).

⁵ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48199> (дата обращения: 04.08.2025).

Рынок ЦФА	II кв. 2023 г., млрд руб.	III кв. 2023 г., млрд руб.	IV кв. 2023 г., млрд руб.	I кв. 2024 г., млрд руб.	II кв. 2024 г., млрд руб.	III кв. 2024 г., млрд руб.	IV кв. 2024 г., млрд руб.	I кв. 2025 г., млрд руб.	II кв. 2025 г., млрд руб.
Общая стоимость действующих ЦФА на конец квартала, млрд руб.	17,1	30,1	56,4	44,0	147,4	272,9	276,2	303,4	514,1
Стоимость заключенных ЦФА в течение квартала, млрд руб.	17,1	14,0	33,0	24,9	125,9	249,3	271,2	173,5	401,7
Зарегистрированные пользователи на конец квартала, тыс.	46,6	61,7	92,5	145,4	196,0	241,1	279,5	334,7	417,1
физические лица	46,5	61,6	92,3	145,2	195,7	240,6	278,9	333,9	416,2
активные пользователи	5,1	26,8	24,8	29,5	28,9	34,1	36,4	56,5	97,1
Число обладателей ЦФА, тыс.	5,1	31,8	56,1	78,0	89,0	98,5	108,2	114,5	137,4

Составлено автором по материалам источника²

Как можно видеть в таблице, число действующих выпусков цифровых активов постоянно увеличивается, как и их суммарная стоимость. Наиболее значимые моменты роста приходятся на II квартал 2024 г. и на II квартал 2025 г., когда суммарная стоимость новых сделок составляла 125,9 млрд руб. и 401,7 млрд руб. соответственно – почти половина из суммарной стоимости активов на конец II квартала 2025 г.

Число зарегистрированных пользователей информационных систем во II квартале 2025 г. превысило 400 тыс. чел., из которых подавляющее большинство составляют физические лица. Число активных пользователей приблизилось к 100 тыс. (97,1 тыс.), а обладателей ЦФА – почти 140 тыс. В целом данные таблицы свидетельствуют о быстром росте интереса к новому финансовому инструменту. Однако стоит отметить, что внедрение ЦФА в финансовую сферу преследует не только цели расширения биржевого инструментария.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦФА

А.В. Миленков обозначает актуальное и перспективное на данный момент направление применения ЦФА – международные расчеты для снижения зависимости от валют «недружественных» государств [9]. Он показывает, что в течение 2022–2024 гг. российское законодательство последовательно шло по пути процедурного оформления процессов международных взаиморасчетов в цифровых активах. К настоящему времени фактически, по мнению автора, единственным работоспособным механизмом является цифровой юань, что обусловлено рядом несвязанных причин. Тем не менее он считает, что характер применяемой в ЦФА технологии распределенного реестра позволяет в перспективе применять их для расчетов вне существующих платежных систем и тем самым создать дополнительное «окно возможностей» для обхода существующих санкций в международных платежах.

В текущих реалиях рассматривать ЦФА (кроме криптовалют) в качестве какого-либо стабильного и значимого международного платежного инструмента даже с «дружественными» государствами слишком оптимистично, если не сказать бесперспективно. Сам А.В. Миленков указывает, что в конце 2024 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования не видел никаких перспектив формирования независимых многосторонних платежных систем, за исключением e-CNY (цифрового юаня) [9]. Ключевой игрок на этом рынке – Китай – вряд ли заинтересован в появлении иных платежных систем, конкурентных своей.

Надо понимать, что модель «ЦФА для международных платежей» не является реалистичной. Однако это не делает сами по себе ЦФА неперспективными для международного финансового рынка: на их базе возможно формирование международной финансовой торговли активами. Рассмотрим эту перспективу подробнее.

В практическом плане подавляющая часть ЦФА на российском финансовом рынке рассматривается участниками как аналог кратковременных долговых облигаций, просто переведенных в новое измерение. Расчеты по таким цифровым облигациям аналогичны «традиционным». Формат привязки ЦФА к каким-то иным активам (золото, акции и т.д.) носит единичный характер. С одной стороны, на отечественном финансовом рынке имеется ЦФА как уже общепринятый и привычный инструмент долговых обязательств, а с другой – существует значительный дефицит региональных бюджетов, который в настоящее время нивелируется различными механизмами финансового выравнивания, представляющими собой в основном дотации и субвенции в целях обеспечения сбалансированности бюджетов. По данным Федерального казначейства, в структуре доходов ряда регионов собственные доходы зачастую составляют менее 30 %. Оставшийся дефицит покрывается в основном за счет поступлений из федерального бюджета. В среднем для всех регионов безвозмездные поступления составляют более 15 % региональных доходов, что свидетельствует о значительной проблеме недостатка собственных средств для сведения баланса расходов и доходов. Проблема ведет к возникновению бюджетного дефицита, имеющемуся в большинстве регионов страны.

Одними из традиционных инструментов финансирования бюджетного дефицита для регионов являются кредитование и размещение долговых обязательств. Как показывает проверка Счетной палаты, проведенная в 2025 г., наблюдается тенденция роста привлечения регионами кредитов от кредитных организаций, что негативно сказывается на их финансовом состоянии (в плане увеличения расходов на обслуживание задолженности)⁶. В этом ключе перспективным вариантом является выпуск долговых обязательств региональных правительств в формате ЦФА, что может открыть дополнительные возможности для покупки таких обязательств зарубежными инвесторами, расширив таким образом возможности регионов по диверсификации инструментов финансирования бюджетного дефицита в допустимых рамках. Внутренний рынок за несколько лет уже привычно воспринимает ЦФА как долговое обязательство, что обеспечит спрос на региональные долговые обязательства в этом формате на внутреннем рынке.

Хотя снижение доли коммерческой долговой нагрузки для регионов является стратегической целью государственного развития, это не исключает использование регионами долговых инструментов в инвестиционных целях. Здесь открывается окно возможностей для применения ЦФА как инструмента монетизации нематериального потенциала регионов, в том числе рассчитанного на привлечение зарубежных инвесторов. По информации Федерального казначейства, в 2024 г. основной тенденцией в сфере изменения структуры долговой нагрузки регионов были снижение обязательств по государственным ценным бумагам (– 157 млрд руб.), рост кредитования в отечественных коммерческих банках (+ 88 млрд руб.), снижение задолженности в иностранных источниках (– 1,1 млрд руб.)².

А.В. Миленков высказывает справедливые опасения о том, что вхождение в однонаправленную систему цифрового юаня не облегчит проблему финансового суверенитета России, поскольку из одной зависимости она просто перейдет к другой (от доллара США к цифровому юаню) [9]. Необходимы поиск и выработка решений по одновременному решению задач международного сотрудничества в финансовой сфере, сохранению суверенитета в этой области, а также как одному из эффектов диверсификации инструментов финансового регулирования задолженности бюджетов субъектов федерации с применением ЦФА. Автор верно замечает, что экономическая эффективность создания и поддержки систем на основе блокчейна возрастает по мере роста масштаба, а его можно увеличить только за счет привлечения зарубежных инвесторов.

Здесь стоит привести мнение Е.В. Ильина, который предсказал ЦФА значительный приток инвесторов только тогда, когда они сумеют обеспечить денежный переток из цифровой среды (включая криптовалюты) в экономику, то есть дадут ЦФА роль промежуточного необходимого звена между криптовалютами и реальным сектором [10]. При этом ЦФА как гибридный финансовый продукт обеспечен юридической поддержкой со стороны регулятора (оператора системы), защищает права инвесторов и эмитентов, что снижает риски злоупотреблений, которые высказывают некоторые авторы [11]. Е.В. Ильин считает возможным создание криптовалютных деривативов, обеспеченных при помощи ЦФА какими-то реальными активами. Это откроет новые возможности для преодоления санкций на финансовом рынке.

⁶ Отчет результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ изменения состояния государственного долга субъектов Российской Федерации и эффективности использования бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета в 2022–2024 годах». Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/0c7/wg5d7vv6exddd1urdeg06ao6pz3sd76/Otchet_Gosdolg.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

Одним из недостатков общей системы цифровых активов стоит назвать отсутствие общего связующего звена – цифрового рубля, функции которого в данный момент выполняет цифровой юань. Организация торговли долговыми обязательствами регионов в формате ЦФА должна включать возможность свободной торговли в цифровых юанях, в противном случае необходимо вводить цифровой рубль со свободной биржевой конвертацией в цифровой юань. Это позволит привлечь на рынок зарубежных инвесторов, что повысит экономическую эффективность биржевой торговли цифровыми активами, как уже было сказано выше.

А. Апостолов указывает на значительные риски, которые присутствуют в данный момент в существующих схемах торговли ЦФА через аккредитованные площадки – операторы информационных систем, банкротство которых может привести к обрушению рынка ЦФА [12]. Снизить риски возникновения подобных сценариев развития событий возможно лишь с введением в схему взаиморасчетов цифровых валют Банка России (цифрового рубля). В качестве примера автор приводит эксперимент с цифровой валютой Швейцарского национального банка, где исключались доверенные посредники и все торговые процессы были автоматизированы. Несмотря на значительные проблемы нормативного и правового характера, в целом эксперимент был признан успешным.

Для успешной реализации подобных схем торговли в России, как отмечает Г.Х. Тагиев, в Федеральном законе № 259-ФЗ необходимо разделить понятие цифровой валюты, которым оперируют составители, на собственно «цифровую валюту» (то есть общепринятые криптовалюты) и «цифровую национальную валюту» (то есть эмитируемую банками государств-эмитентов) [13]⁷. Это позволит привести терминологию регулятора в соответствие с текущими реалиями и реальной практикой в цифровой финансовой сфере.

С.Ю. Гаганов указывает на существенную законодательную недоработку: в настоящее время отсутствует понимание того, как указываются в финансовой отчетности компаний цифровые активы [14]. Возникающие вопросы в этой сфере решаются в индивидуальном порядке для каждой организации, что накладывает свой отпечаток на развитие торговли цифровыми активами со стороны инвесторов-юридических лиц. Как можно видеть в таблице, практически все зарегистрированные на площадках операторов участники – это физические лица. В силу неурегулированности в данном вопросе усложнены возможности участия в торговле юридических лиц. Это же касается и иностранных инвесторов, в том числе их дочерних организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования показан прогресс развития торговли ЦФА в России за последние годы. Продемонстрирован достаточно быстрый рост интереса инвесторов к новому финансовому инструменту, который уверенно завоевывает позиции на финансовом рынке. Показано, что в контексте регионального развития целесообразно использование ЦФА в качестве инструмента оптимизации налоговой нагрузки консолидированных бюджетов субъектов федерации. Это согласуется с современной практикой их использования на финансовом рынке – в качестве аналога краткосрочных долговых облигаций в цифровом измерении. Наряду с бюджетными кредитами ЦФА могут стать дополнительным инструментом оптимизации долговой нагрузки регионов.

В корпоративном секторе ЦФА также выступают альтернативой банковскому кредитованию, что особенно актуально в свете высоких ставок по кредитам вследствие высокого значения ключевой ставки Банка России. В длительной перспективе по мере снижения ключевой ставки интерес к ЦФА может начать ослабевать. Здесь дополнительным стимулом к развитию этого вида активов может стать организация торгов через национальную цифровую валюту (цифровой рубль). Это позволит зарубежным инвесторам обойти санкционные ограничения и участвовать в торговле ЦФА на российском рынке. В целом развитие ЦФА как инструмента монетизации нематериального потенциала регионов представляется в расширении доступа на цифровой торговый рынок зарубежных инвесторов и выпуска региональных долговых обязательств, для чего требуется оптимизация нормативно-правовой стороны этих процессов.

Список литературы

1. Грачев Н.С. Некоторые аспекты соотношения и разграничения цифровых прав и цифровых финансовых активов. Юстиция. 2024;1:13–16.

⁷ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 04.08.2025).

2. Кузьменко Ю.А., Кузьминов А.Н. Мониторинг законодательства о цифровых финансовых активах, цифровой валюте. Вестник Московского университета МВД России. 2024;6:62–67. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-6-62-67>
3. Земков Н.С. Роль цифровых финансовых активов в процессе привлечения капитала российскими компаниями. Экономическое развитие России. 2025;5(32):292–297.
4. Назаренко Б.А., Марьяина А.А., Кузнецова О.В. К вопросу об особенностях использования цифровых финансовых активов и цифрового рубля в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Право и государство: теория и практика. 2024;10(238):287–289. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_287
5. Дошчатов А.А. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты на территории Российской Федерации. Научные записки молодых исследователей. 2022;4(10):53–64.
6. Кушниренко М.Р. Выпуск цифровых финансовых активов с использованием цифровых платформ: возможности и риски для участников финансовой операции. Известия высших учебных заведений. Экономика, финансы и управление производством. 2023;2(56):6–16. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2023562.638>
7. Мышакова С.П. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровых валют. Право и государственность. 2025;1(6):43–46. <https://doi.org/10.70569/2949-5725.2025.6.1.007>
8. Кинбурская В.А. Новации и перспективы правового регулирования налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой в России. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023;7(262):84–97. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2023-7262-84-97>
9. Миленков А.В. Потенциал применения цифровых валют и цифровых финансовых активов в международных расчетах и других секторах экономики. Вестник экономической безопасности. 2025;2:192–199. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-192-199>
10. Ильин Е.В. Оценка перспектив использования цифровых финансовых активов и криптовалют для инвестиций. Власть Закона. 2025;2(62):301–313.
11. Вергелес Э.Р. О некоторых вопросах противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Закон и право. 2022;10:148–150. https://doi.org/10.24412/20733313_2022_10_148
12. Апостолов А. Расчеты по цифровым финансовым активам в цифровой валюте Банка России. Фундаментальные исследования. 2024;4:8–13. <https://doi.org/10.17513/fr.43586>
13. Тагиев Г.Х. Федеральный закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте: терминологическая проблематика. Вопросы российского и международного права. 2024;3-1(14):76–80.
14. Гаганов С.Ю. Цифровые активы и цифровые валюты: вопросы идентификации в учете и финансовой отчетности. Финансовый менеджмент. 2024;11-1:35–43.

References

1. Grachev N.S. Some aspects of the relationship and distinction between digital rights and digital financial assets. Justice. 2024;1:13–16. (In Russian).
2. Kuzmenko Yu.A., Kuzminov A.N. Monitoring the legislation on digital financial assets, digital currency. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;6:62–67. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-6-62-67>
3. Zemkov N.S. The role of digital financial assets in the process of raising capital by Russian companies. Economic development of Russia. 2025;5(32):292–297. (In Russian).
4. Nazarenko B.A., Maryina A.A., Kuznetsova O.V. On the issue of the specifics of using digital financial assets and the digital ruble in the process of carrying out entrepreneurial activity. Law and State: Theory and Practice. 2024;10(238):287–289. (In Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_287
5. Doshchatov A.A. Legal regulation of digital financial assets and digital currency on the territory of the Russian Federation. Scientific notes of young researchers. 2022;4(10):53–64. (In Russian).
6. Kushnirenko M.R. Issuance of digital financial assets using digital platforms: opportunities and risks for participants in a financial transaction. News of higher educational institutions. Economics, finance and production management. 2023;2(56):6–16. (In Russian). <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2023562.638>
7. Mysbakova S.P. Legal regulation of digital financial assets and digital currencies. Law and statehood. 2025;1(6):43–46. (In Russian). <https://doi.org/10.70569/2949-5725.2025.6.1.007>

8. *Kinsburskaya V.A.* Innovations and Prospects of Legal Regulation of Taxation of Transactions with Digital Financial Assets and Digital Currency in Russia. Property Relations in the Russian Federation. 2023;7(262):84–97. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2023-7262-84-97>
9. *Milenkov A.V.* Potential for the Application of Digital Currencies and Digital Financial Assets in International Settlements and Other Sectors of the Economy. Bulletin of Economic Security. 2025;2:192–199. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-192-199>
10. *Ilyin E.V.* Assessing the Prospects of Using Digital Financial Assets and Cryptocurrencies for Investments. Power of Law. 2025;2(62):301–313. (In Russian).
11. *Vergeles E.R.* On Certain Issues of Combating Crimes Committed with the Use of Digital Financial Assets and Digital Currency. Law and Justice. 2022;10:148–150. (In Russian). https://doi.org/10.24412/20733313_2022_10_148
12. *Apostolov A.* Settlements on Digital Financial Assets in the Digital Currency of the Bank of Russia. Fundamental Research. 2024;4:8–13. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.43586>
13. *Tagiev G.Kh.* Federal Law on Digital Financial Assets and Digital Currency: Terminological Issues. Issues of Russian and International Law. 2024;3-1(14):76–80. (In Russian).
14. *Gaganov S.Yu.* Digital assets and digital currencies: identification issues in accounting and financial reporting. Financial management. 2024;11-1:35–43. (In Russian).